

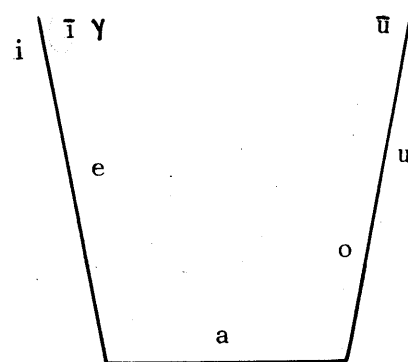
Вторая экспедиция в Ягноб состоялась в августе-октябре 1964 г. В ней, кроме автора, приняли участие Б. Бердыев и Х. Сафаров, молодой ягнобец, выходец из селения Вагинзой. На этот раз наш маршрут проходил через Анзобский перевал, селения Анзоб, Маргеб, Хишортов, т.е. с запада на восток, вдоль долины. Нам удалось побывать во всех ягнобоязычных и таджикоязычных селениях Ягноба³⁵. Однако основная стационарная работа велась в кишлаках Мархтимайн, Шахсара, Муштиф и Вагинзой, объединенных общим названием Векоб, а также в селениях Гармен, Сокан и Дехбаланд. Живя в ягнобских семьях, мы имели возможность записывать непринужденную речь ягнобцев. Сбор материалов производился путем записи на магнитофонную ленту, которая затем расшифровывалась в лабораторных условиях, и путем записи

Работа была начата в Институте языка и литературы им. Рудаки АИТ Таджикской ССР и завершена в Таджикском государственном университете им. В.И. Ленина.

ФОНЕТИКА

Вокализм³⁷

§ 1. Вокализм ягнобского языка состоит из восьми фонем (пять долгих: *i, e, o, ū, y* и три кратких: *i, a, u*)³⁸. Эти гласные могут быть представлены в виде следующей схемы:

§ 2. Долгие гласные редко встречаются в неударенном положении. Они устойчивы как в качественном, так и в количественном отношении. Их подробные характеристики даны в работах В.С. Соколовой³⁹ и М.Н. Боголюбова⁴⁰.

§ 3. Фонема *a* — краткий гласный нижнего подъема переднего ряда; отчетливо звучит во всех положениях; в позиции рядом с увулярными продвигается назад до нейтрального ряда (*jar* 'гора', *xar* 'осел'); в ряде слов, где выпал этимологический фарингальный, возник *ā* — долгий вариант гласного *a* (в результате заместительной долготы)⁴¹: *jām* < *jaŋ* *jam* (jām *kun*- 'собирать'), *mān* < *maŋ* < *maŋ* (mān *kun*- 'препятствовать'), *kādūn* < *kahdūn* 'сарай для хранения соломы'.

§ 4. Фонема *i* обладает широким диапазоном по подъему. Наиболее закрытый вариант *i* встречается в открытых слогах в соседстве с щелевыми: *firók* 'завтра', *viród* 'брат' и в закрытых слогах после согласных со среднеязычной артикуляцией: *kiš*- 'сеять', *gird* 'вокруг'.

Самый открытый вариант бывает в исходе слова, а также перед увулярными и фарингальными: *mórti* 'мужчина', *ái* (форма косв. пад. местоимения *ax*), *ix* 'лед', *dih*- 'бить'.

В открытом предударном слоге *i* часто редуцируется: *tíráy* 'три', *xíšift* 'молоко'.

§ 5. Фонема *u* также имеет ряд вариантов. Узкий вариант характерен для открытых слогов и рядом со щелевыми; широкий вариант, приближающийся к *o*, встречается в закрытых слогах и рядом со смычными: *urk* 'волк', *uxš* 'шесть', *kut* 'собака'.

В открытом предударном слоге *u* часто редуцируется: *s^utúr* 'баран', *š^umóx* 'вы', *p^uxóy*- 'кроить'.

В отличие от *i* фонема *u* проявляет колебания по ряду: она может во всех позициях, за исключением положения перед увулярными и фарингальными, быть продвинутой вперед, приближаясь качественно к фонеме *y*.

§ 6. Гласный *o* перед носовыми *m* и *n* иногда переходит в *u*: *top*- // *tūp*- 'класть', *piyón* // *piyūn* 'вчера', *jom* // *jūm* 'раз', *nom* // *nūm* 'имя'.

§ 7. В следующих случаях наблюдается чередование гласных *a* — *o*:

1) при присоединении суффикса множественного числа *-t* к словам с исходом на *a*: *pódot* 'ноги' (ед.ч. *póda*), *hamsóyot* 'соседи' (ед.ч. *hamsóya*) (см. § 34);

2) когда к исконно ягнобским глагольным основам с исходом на *-ar* присоединяются формальные морфемы с начальным *t* (-вост. *s*), либо окончание *-či*:⁴² *vórtišt*, *vórci* 'он несет' (основа глагола: *var-*), *xort* 'кушайте' (основа глагола: *ar-*), *gudórt* 'проходите' (основа глагола: *gudar* ⁴³; ср. *pártišt* 'он летит' (осн. глаг. *par-* заимств. из тадж.).

§ 7а. При стечении гласного *-a* отрицательной частицы (§ 141) и аугмента *a-* (§ 80) возникает *-ī* или *-e*: *na-* + *akun* > *níkun* 'он не сделал'; *na-* + *anīž* > *nénīž* 'он не вышел'.

Консонантизм

§ 8. Система согласных насчитывает 27 фонем. Ниже приводится таблица 1.

§ 9. Фонемы *k* и *g* после гласных переднего ряда произносятся с четкой среднеязычной артикуляцией: *tík* 'еще', *fík* 'плечо'.

§ 10. Фонемы *x^o* и *x* противопоставляются друг другу как огубленный и неогубленный согласные⁴⁴.

Чередование *x^o* — *x* имеет место в глагольной основе *x^oar-* 'есть', когда к ней присоединяются формальные морфемы с начальным *t* или окончание *-či* (см. §§ 90, 300): *x^oar* 'ешь' — *xort* 'ешьте'; *ax^oárim* 'я поел', — *xórtišt* 'он ест'; *xórta* — прич. прош.вр.

§ 11. Верхнефарингальные *h* и *ç* встречаются только в словах арабского происхождения, где они оправданы этимологически: *hiss* 'часть', *maçni* 'значение', 'смысл', *suħbát* 'беседа', *foiħá* 'фатиха', *ħosíl* 'урожай'. Как правило, это наблюдается в словах, общих для ягнобского языка и окружающих таджикских говоров.

§ 12. Согласный *h* в поствокальной и интервокальной позициях иногда выпадает: *nāwát* (< *nahwát*) 'там', *naít* (< *nahít*) 'этот'.

Таблица 1

По месту образования По способу образования	Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные	Верхне-фарингальные	Нижне-фарингальные
	р, б		т, д	к, г		q		
Чистые			č, ĵ					
Аффрикаты			с, з			х х' ђ	ħ ʕ	h
Однофокусные		ф, в	š, ž					
Двухфокусные				у				
Носовые	w		п					
Боковые	т		л					
Дрожащие			р					
Согласные								

§ 13. Согласные *š* и *ž* в отличие от соответствующих фонем таджикского языка являются более мягкими: их среднеязычный фокус выражен отчетливее⁴⁵.

§ 14. Согласный *w* в поствокальной позиции, как правило, переходит в неслоговое *й*: *joy* 'корова', но *joyi* (форма косв. пад.); *šay* 'иди'; *dāyitišt* 'он бежит', но *dāwak-š ast* 'он бежит' (сейчас).

В интервокальной позиции перед *i* фонема *w* может чередоваться с *y* или вообще выпадает: *šayimišt* // *šayimišt* 'мы идем'; *ašaym* // *ašaym* 'я пошел'; *avoyim* // *avoyim* 'я пришел'.

§ 15. Согласный *n* перед *p*, *b* и *w* переходит в *m*: *nūm* 'пеки хлеб'; *tamwārf* (< *tanwārf*) *após* 'пошел мокрый снег'.

§ 16. Звонкие согласные перед глухими оглушаются и, наоборот, глухие перед звонкими приобретают звонкость. Это правило имеет силу как внутри слова, так и внутри синтагмы. Примеры: *xab rayōni nīttišt* 'он сидит в своем районе'; *iž myrta-x* 'один умер'; *južd ĵumbóšt* 'уши шевелятся'; *se rūzi qoġ rīči* 'за три дня она высохнет'; *ax xēpi -xotir-wež rūpči* 'он для себя косит траву'; *furūžgór* 'продавец'; *xāygvun* 'нора сурка' (ср. *xayk* 'сурок'); *wóŋči* 'он говорит'; *kat šawīšt rūrak?* 'когда ты пойдешь косить (траву)?'; *kad-ž nōta?* 'он забрал свой дом?'.⁴⁶

§ 17. Полная регрессивная ассимиляция имеет место на стыке глухих и звонких пар (*t-d*, *k-g*, *p-b*, *š-ž*, *f-v* (*w*), *x-ġ*), а также на стыке *t(d)-n*; в этих случаях один из согласных иногда выпадает: *jaygála* < *jayggála* < *jaykgála* 'группа девочек'; *čō* (< *čow* < *čof*) *wópi arūpti?* 'вы сколько охапок (травы) накопили?'; *ku* (< *kun* < *kut*) *nīx^oar-o?* 'собака не съела?'. Однако если к конечному согласному лексической морфемы присоединяется такой же согласный формальной морфемы, то происходит удвоение конечного согласного лексической морфемы, а не выпадение одного из них: *kutt* 'собаки' (ед.ч. *kut*), *puġún-na* (прич. наст. вр. глагола *puġún-* 'одевать').

§ 18. Конечный согласный *t* глагольных окончаний *-išt*, *-tišt*, *-ošt* в беглой речи нередко отпадает: *ūrtišt* // *ūrtiš* 'он приносит'; *kū šawīš?* 'ты куда идешь?'; *varóšt* // *varóš* 'они несут'.

§ 19. На стыке согласных *t* и *š* внутри слова в беглой речи возникает *č*: *nūmč* (< *nūm* + *t* + *-š*) *anipīšim anós* 'я записал его названия'; *x^aač* < *x^aat* + *-š* 'он сам' (тадж. *xúdaš*); *rot* + *-š* 'его дорога'.

§ 20. Изредка в отдельных словах наблюдается метатеза: *adugár* < *agudár* 'он прошел'; *duvozdái-š náтирафта* 'за двенадцать (рублей) он не отдал его' (*tiráfta* — прич. прош. вр. глагола *tifár* 'давать').

§ 21. В отдельных употребительных словах и выражениях в беглой речи выпадают целые слоги: *anípti* < *ána it piti* 'так', 'столько?' (ср. тадж. *íqa* < *in qadár*); *aníránka* < *ána it ránk* 'такой'; *čūjrom* (< *čo jirivóm*) 'откуда я знаю?'; *īni* (< *ī áni*) 'еще один', 'другой'.

Ударение

§ 22. Ударение в именах падает либо на конец слова, либо, чаще всего, на предпоследний слог: *vurúk* 'бровь', *sirisp* 'поперечная балка крыши мельницы', *júrda* 'глаз', *kátta* 'большой', *mákša* 'теленос', *sitiryúnik* 'позавчерашний'; *taxoraxšivnosa* 'сосуд для хранения молока', *sinčimūna* 'чехол для хранения иглоков'.

§ 23. Многие слова, заимствованные из таджикского, в ягнобской речи имеют ударение на предпоследнем слоге, однако в таджикской речи ягнобцев они произносятся с ударением на последнем слоге: *hamsóya* - *hamsoyd* 'сосед', *pášša* - *pašša* 'муха', *tújma* - *tujmá* 'пуговица'.

§ 24. В некоторых сложных словах основное ударение падает на один из слогов первого компонента, если в его составе есть долгий гласный, а дополнительное — на второй: *zīča-kalla* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло', *zoyavary* 'верхняя граница земельного участка'.

§ 25. Всегда безударными являются:

- 1) энклитические местоимения (§ 58);
- 2) суффикс косвенного падежа *-i* (§ 36);
- 3) суффикс *-ik*, образующий имена с притяжательным значением (§ 289);
- 4) дистрибутивный суффикс *-ki* (§ 52);

§ 26. Ударение в глаголе падает на гласный основы, если он долгий: *ūrimišt* 'мы принесем', *avésim* 'я спустился', *žoyak-š* 'он учится', *arūrom* 'мы сжали (траву)', *žorošt* 'они смотрят'.

§ 27. Если гласный основы краткий, то в личных глагольных формах (кроме аориста) имеет место следующее:

1) ударение переносится на гласный окончания, если он долгий (за исключением окончания 1-го л. ед.ч. наст.-буд.вр. *-omišt*): *akunóm* 'мы сделали', *ašawóšt* 'они ходили', *tifa-rošt* 'они дают' (ср. *tifáromišt* 'я даю'), *varóšt* 'они несут' (ср. *váromišt* 'я несу');

2) ударение сохраняется на гласном основы, если гласный окончания краткий: *kúntišt* 'он делает', *ažáxim* 'я встал', *aláksim* 'я бродил';

3) ударение сохраняется на кратком гласном основы также в том случае, если он закрыт двумя согласными (независимо от гласного окончания): *xántošt* 'они смеются', *agárdor* 'они вернулись', *avántor* 'они связали'.

§ 28. В формах аориста глаголов, имеющих в основах краткие гласные, ударение всегда падает на окончания: *bur-rim*, *kuním*, *tifaránt*, *tirím*, *šawánt* и т.д.

§ 29. В причастиях на *-ta*, *-na* и деепричастиях на *-ki* ударение всегда падает на гласный основы (см. §§ 116, 123, 129).

§ 30. В причастиях на *-gi* ударение переносится на конец слова: *vastagi*, *iktagi*.

§ 31. В отрицательных формах глагола основное ударение всегда падает на частицу отрицания: *nákunomišt* 'я не делал', *nīšawi* 'я не ходил', *nášawošt* 'они не пойдут', *návestišt* 'он не спустится', *nárūpišt* 'ты не жнешь' и т.д.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУДЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 32. Форма единственного числа существительного представляет собой чистую основу и может обозначать единичный предмет или родовое понятие.